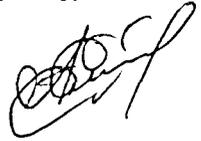

На правах рукописи

АЛЕКСЕЕНКОВА Елена Сергеевна

**Взаимодействие социальных сетей и государства в
итальянской политике XX в.**

Специальность 23 00 02 - Политические институты, этнополитическая
конфликтология, национальные и политические процессы и технологии
(политические науки)

5 409 2009

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Москва - 2009

Работа выполнена на кафедре сравнительной политологии Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России

Научный руководитель: доктор исторических наук,
профессор
Сергеев Виктор Михайлович

Официальные оппоненты: доктор философских наук,
профессор
Бляхер Леонид Ефимович
кандидат политических наук,
доцент
Коктыш Кирилл Евгеньевич

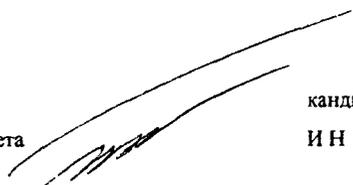
Ведущая организация: **Московский Государственный
Университет имени М.В.Ломоносова
(Кафедра социологии и психологии
политики)**

Защита состоится «19» ноября 2009 г в 13⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета Д 209 002 02 при Московском государственном институте международных отношений (У) МИД России по адресу 119454, г Москва, пр-т Вернадского, 76

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России

Автореферат разослан «19» ноября 2009 г

Ученый секретарь
Диссертационного совета

кандидат политических наук,
И Н Тимофеев

I ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Актуальность темы диссертационного исследования. Проблема взаимодействия государства и общества является центральной в политической науке. Это взаимодействие далеко не всегда исчерпывается институциональными рамками, обусловленными сложившимися формальными политическими структурами и институтами, а акторы, участвующие в этом взаимодействии зачастую не имеют институциональной природы, даже если речь идет о демократическом государстве с устоявшейся институциональной системой. Взаимодействие государства и общества это, как правило, взаимодействие социальных сетей разных типов. При этом периодически в различных политических системах появляются «несистемные» социальные сети, которые оспаривают существующий политический порядок: сети политических экстремистов, радикальные религиозные движения и секты, радикальные этнические движения, террористические сети, сети организованной преступности, мафия и др. Анализ подобных социальных сетей является актуальной задачей современной политической науки, поскольку без понимания причин возникновения и особенностей функционирования «несистемных» социальных сетей невозможно обеспечить гармоничное поступательное развитие любой политической системы.

Итальянская политика XX века в данном контексте является чрезвычайно интересным объектом исследования, поскольку она является примером политики, на которую большое влияние оказали такого рода «несистемные» социальные сети. Представляется, что более глубокое понимание итальянского опыта может способствовать исследованию «несистемных» социальных сетей и в современных условиях.

Постановка проблемы. Институционализм, зародившийся в рамках чикагской школы в 20-е гг XX в., оказался не в состоянии объяснить все разнообразие политического устройства обществ и ответить на вопрос, почему одни общества развиваются стабильно и им удается обеспечить

консолидированную поддержку политического режима, а в других обществах возникает полное отторжение нововведенных институтов и общество или определенная его часть продолжает взаимодействовать на основании самостоятельно выработанных неформальных норм, противоречащих формальным институтам?

В рамках неинституционального подхода (Д Норт , Д Марч, Й Ольсен, О Уильямсон) к анализу институциональных изменений исследователям удалось выявить особую роль социокультурного контекста в процессе легитимации формальных институтов Им удалось показать, что главная проблема при анализе институциональных изменений – это выявление когнитивных конструкций, которые влияют на восприятие людьми окружающего мира и, следовательно, на то, как они объясняют и оправдывают его, считают ли они существующие формальные институты справедливыми или несправедливыми С точки зрения неинституционализма, можно ввести любые правила, но никто и ничто не гарантирует, что общество будет эти правила соблюдать, что в обществе не начнут формироваться социальные структуры, стремящиеся обойти введенные формальные нормы, или же вовсе ликвидировать режим, постоянно навязывающий нелегитимные институты Таким образом, неинституционализм обозначил проблему социального поведения, противоречащего формальным институтам, и подчеркнул необходимость анализа социокультурной легитимации политических институтов

В рамках теории социального капитала (Р Патнэм, П Бурдье, Дж Коулман, М Грановеттер и др) был впервые поставлен вопрос о факторе доверия во взаимоотношениях государства и общества Доверие составляет основу социального капитала, циркулирующего внутри социальных сетей Наличие социального капитала в обществе, в свою очередь, является залогом успешного функционирования демократических режимов (Р Патнэм) Однако, как показал М Олсон, существует и «негативный» социальный капитал, препятствующий нормальному функционированию демократических институтов Тем не менее условия и факторы

формирования в обществе такого рода «негативного» социального капитала остаются неисследованными, равно как и социальные сети, которые формируются на основании подобного «негативного» социального капитала

Таким образом, проблему диссертационного исследования можно сформулировать следующим образом почему в определенные моменты развития взаимоотношений между обществом и государством в обществе начинается процесс интеграции социальных структур, которые в той или иной мере подрывают или полностью отрицают основные институты, нормы и ценности данного государства? В диссертации эта проблема рассматривается применительно к опыту итальянской политики XX века

Предмет и объект исследования Объектом исследования в диссертации выступает взаимодействие государства и социальных сетей в итальянской политике XX века Предметом исследования выступает процесс формирования «несистемных» социальных сетей в Италии XX века в контексте их взаимоотношений с государством Под процессом формирования «несистемных» социальных сетей в работе понимается совокупность следующих трех компонентов 1) условий возникновения «несистемных» социальных сетей, 2) механизмов их интеграции и 3) стратегий взаимоотношений с государством

Цели и задачи исследования Цель диссертационной работы - исследование процессов формирования «несистемных» социальных сетей в Италии XX в С этой целью в работе проанализированы три конкретных примера «несистемных» социальных сетей – мафия, фашистское движение и террористическая сеть «Красных бригад» Выбор данных трех случаев обусловлен, во-первых, стремлением минимизировать влияние фактора социокультурного контекста, поэтому все три случая взяты из политического опыта одной страны, во-вторых, стремлением исследовать «несистемные» сети максимально разных типов, которые, тем не менее представляли бы

собой довольно широкие сети и оказали значительное влияние на развитие итальянской политики XX в

Достижение поставленной цели предполагает решение нескольких задач

- 1) Формирование теоретико-методологической базы исследования «несистемных» социальных сетей; выбор теоретического инструментария,
- 2) Исследование взаимоотношений государства и общества на предмет выявления условий возникновения анализируемых «несистемных» социальных сетей,
- 3) Анализ механизмов интеграции «несистемных» сетей мафии, фашистского движения, террористической сети,
- 4) Анализ стратегий взаимодействия каждой из обозначенных социальных сетей с функционирующим политическим режимом

Степень научной разработанности проблемы Проблема гармоничного взаимодействия государства и общества всегда была в центре внимания философов, политических мыслителей и политических исследователей. Со времен Платона и Аристотеля и вплоть до последних наиболее известных теоретико-методологических подходов, таких как структурный функционализм, системный подход, теория рационального выбора, неинституционализм и др., стремление исследователей было направлено на поиски оптимальных характеристик политической системы, способных обеспечить социальную интеграцию и поступательное развитие общества. Стремление к минимизации конфликтов во взаимоотношениях государства и общества нашло свое отражение уже в работах мыслителей самого начала развития политической мысли (идеальные модели государства строили Платон, Аристотель, Т Мор, Т Кампанелла, А Августин и др.), и затем продолжило оказывать сильнейшее влияние на развитие политической

мысли (Э Дюркгейм, М Вебер, К.Маркс, А Бентли, Г Моска, В Парето, Р Даль, Т Парсонс, Г Алмонд, А Лейпхарт, И Горовиц и др)

Во второй половине XX века появились также научные подходы, внимание которых начало фокусироваться на природе конфликта во взаимодействии государства и общества. Опыт революционных преобразований, бурных социально-политических трансформаций, массовых социальных движений, классовых, этнических и других конфликтов, которыми так богата история XX века, обусловил начало исследования социальных и политических конфликтов (Ш Эйзенштадт, Д Горовиц, Ч Тилли, Т Гарр, Д Мак-Адам, М Залд, Р Дарендорф и др)

Первоначально, анализируя взаимоотношения государства и общества, в том числе и конфликтные взаимоотношения, исследователи ведущих направлений политической науки обращались в основном к изучению институциональных и структурно-функциональных аспектов этого взаимодействия. Однако со второй половины XX века внимание исследователей обратилось и к социокультурному контексту этих взаимоотношений – к анализу политической культуры (Г Алмонд и Дж Пауэлл, Р Инглхарт, Л Пай, Р Патнэм, У Розенбаум и др.) и идентичности (А Мелуччи), культурно обусловленных неформальных норм и практик (неоинституционализм), проблем социального капитала и доверия (П Бурдьё, М Грановеттер, Дж Коулман, Р Патнэм, М Олсон и др)

Несмотря на большие достижения неоинституционализма и теории социального капитала в исследовании процессов неформального социального взаимодействия, в том числе такого взаимодействия, которое препятствует стабильному функционированию формальных демократических институтов, эти методологические подходы не объяснили в достаточной мере процессов формирования «несистемных» социальных сетей, а также не представили адекватной методологии для анализа «несистемных» секторов политики и механизмов интеграции функционирующих в них социальных сетей.

Поэтому дальнейшая работа в данном направлении представляет значительный научный интерес

Итак, проблема взаимодействия «несистемных» социальных сетей и государства на теоретическом уровне в современных социальных науках не представляется решенной. Посмотрим теперь, какие объяснительные модели предлагали исследователи, занимавшиеся изучением собственно итальянского опыта сицилийской мафии, истории итальянского фашизма и феномена левого терроризма 60-80-х гг

Несмотря на то, что исследования мафии с конца XIX в и по сегодняшний день составляют огромный список томов, количество объяснительных моделей довольно ограничено. Пожалуй, наиболее фундированным на сегодняшний день является подход Д Гамбетты, рассматривающей мафию как «индустрию частной защиты». По мнению Д Гамбетты, мафия представляет собой «индустрию» - форму бизнеса, эксплуатирующую недоверие общества к государству. Д Гамбетте удалось максимально приблизиться к пониманию феномена сицилийской мафии, выделив два ключевых ее компонента – доверие и насилие. Однако акцент на экономическом аспекте функционирования мафии представляется значительным упрощением сущности этого феномена. При этом Д Гамбетта не рассматривает мафию как политический феномен, т.е. как форму политической власти, и практически не уделяет внимания механизмам формирования власти и доверия внутри самой мафиозной иерархии, что является значительным препятствием для понимания мафии как формы социальных отношений, а также для понимания залога ее эффективности.

Исследование итальянского фашизма началось фактически сразу после марша на Рим в 1922 г. Первые работы, написанные современниками Муссолини, имеют для нас наибольшее значение, поскольку они представляют собой осмысление увиденного научной элитой эпохи. В работах Л Сальваторелли, Дж Вольпе, Б Кроче, А Таски и др. делаются попытки описать исторический контекст возникновения фашистского

движения. Так, Б Кроче в качестве первостепенного фактора называет Первую мировую войну, Дж Вольпе, напротив подчеркивает, что корни фашизма уходят в национализм эпохи Рисорджименто, А Такска уделяет внимание фактору «максимализма» социалистов в процессе утверждения фашизма В работе Сальваторелли исследован характер фашистского движения, который характеризуется автором как скорее “*etat d’esprit*”, нежели целостная идеологическая доктрина

Ни одно из этих исследований, тем не менее, не дает четкого представления о том, почему итальянское либеральное государство продемонстрировало свою слабость во время и после войны В 30-е гг предпринимались попытки ответить на этот вопрос, анализируя экономическую слабость либерального государства в качестве причин его политической несостоятельности

В работах 40-х гг снова был поставлен вопрос о характере либерального государства и его роли в становлении фашизма (Г Сальвемини) Анализируя идеи Рисорджименто и идеи фашизма, исследователь приход к выводу, что фашизм может быть назван «Антирисорджименто» Однако Л.Сальваторелли подчеркивает, что ответа на вопрос о том, почему же интеллектуальная традиция Рисорджименто, т. е. традиция либерализма, утратила свою популярность в Италии?

С 60-х гг появляются новые глубокие исследования фашизма, позволяющие во многом понять истоки этого феномена Появляются исследования роли Д’Аннунцио (Н Валери), а блистательная биография Б Муссолини, написанная Ренцо де Феличе и вышедшая в 1956 г, стимулировала новый всплеск интереса к истории фашизма. Работы Х Трэвор-Ропера и А Мэйера внесли большой вклад в понимание того, что еще в довоенной Италии шла упорная интеллектуальная борьба между либеральной и антилиберальной традицией, которая нашла отражение, по сути, в двух разных концепциях государства Та же тенденция позже распространилась и на многие страны Европы, где либеральный опыт

оспаривался социалистическими и национал-фашистскими режимами В понимание этого процесса интеллектуальной борьбы, а также в понимание механизмов функционирования власти в фашистском режиме большой вклад внесли и современные работы таких авторов как Э Джентиле, Р Босворт и др

Таким образом, обозначенные работы внесли значительный вклад в исследование фашизма, но тем не менее они прежде всего представляют собой исторические исследования, не ставившие перед собой задачи выявления глубинных структур власти и механизмов интеграции общества внутри «несистемного сектора»

Большая часть исследований, посвященных радикальным левым движениям 60-80-х гг XX в, и, в частности, истории «Красных бригад», носят исторический и дескриптивный характер Что же касается теоретических подходов к интерпретации возникновения левого терроризма в Италии 60-80-х гг, то наиболее известным стал подход итальянской исследовательницы терроризма и радикальных левых движений Донателлы Делла Порты, работающей в рамках теории мобилизации ресурсов Исследуя истоки левого радикализма 60-80-х гг, она предложила анализировать не только структуру конфликтов в обществе, порождающих борьбу различных групп общества, но и структуру возможностей, обуславливающую возникновение радикальных групп Той же методологии придерживается ряд других исследователей, таких как А Вентура, Н Далла Кьеза и др Тем не менее в основе данного подхода лежит стремление понять всю уникальность политической ситуации, породившей феномен левого терроризма Поэтому во многом этот подход можно назвать историческим и социологическим Для понимания особенностей политической культуры Италии этого периода большое значение имеют также работы отечественных исследователей - Ю Лисовского, В Любина, К Холодковского Нашей же целью в данной диссертационной работе является политологический анализ, а значит - выявление неких общих закономерностей функционирования власти в обществе, обусловивших возникновение таких радикальных «несистемных» сетей, как левый терроризм 60-80-х гг

Таким образом, представляется, что обозначенная в диссертации научная проблема не является достаточно изученной именно как предмет политологического анализа

Теоретико-методологические рамки исследования. Как было отмечено выше, современная политическая наука не обладает адекватным теоретико-методологическим инструментарием для анализа «несистемных» социальных сетей Поэтому первостепенной задачей данного диссертационного исследования с необходимостью представляется разработка теоретико-методологической модели анализа процессов формирования «несистемных» социальных сетей

В основу используемой аналитической модели был положен постструктуралистский тезис о том, что в основе взаимодействия государства и индивида лежит проникновение первого в частную сферу последнего (М Фуко, Дж Агамбен, Дж Батай и др) Степень этого вмешательства зависит от особенностей политической системы и политического режима, но тем не менее ни в одном обществе индивид не является абсолютно свободным в своих действиях и в своих мыслях По мнению М Фуко, контроль над частной сферой личности является основным механизмом властвования Это проникновение, как показали М Фуко и Дж Агамбен, осуществляемое в школе, психбольнице, в семье, на исповеди и в рамках других базовых институтов государства и общества, позволяет субъекту власти постоянно контролировать степень «подвластности» индивида Этот контроль над частной сферой индивида есть механизм «нормализующей власти» - власти, которая призвана гарантировать невыход индивида за пределы нормы посредством постоянного манипулирования его картиной мира Дж.Агамбену удалось продемонстрировать, что и в современном либеральном государстве сохраняются элементы «чрезвычайной власти» (в терминологии К Шмитта)

При этом решающим фактором, определяющим оценку индивидом этого вторжения со стороны государства в его частную сферу, является

восприятие индивидом государственной власти как легитимной либо нелегитимной. Легитимация власти, как показано в работе, является когнитивным феноменом и зависит от степени доверия индивида по отношению к государству. В случае же, когда индивид перестает доверять государству, т.е. происходит делегитимация власти, проникновение государства в частную сферу индивида начинает восприниматься последним как структурное насилие.

Именно восприятие государственной власти как легитимной означает, что это государство пользуется доверием, а это, в свою очередь, означает, что проникновение государства в частную сферу индивида оказывается как бы санкционированным самим индивидом. Поэтому появление в обществе «несистемных» социальных сетей явно свидетельствует о том, что государственная власть утратила доверие в глазах определенной части общества, что формальные институты перестали оцениваться этой частью общества как легитимные.

Необходимость исследования процессов легитимации и процессов формирования доверия, как показали исследования в рамках неинституционализма, неизбежно влечет за собой необходимость анализа картин мира и молчаливого знания, из которых они состоят. Это молчаливое знание, в соответствии с концепцией В.М.Сергеева и Н.И.Бирюкова, распадается на три уровня: онтология, система ценностей и операциональные опыты. Опираясь на работы аналитической психологии (К.Юнг), когнитивных наук (Р.Аксельрод, М.Шапиро, Х.Олкер, В.Сергеев, Я.Дорфман, М.Мински и др.) и постструктуралистской теории дискурса (М.Фуко, Р.Барт и др.), работы зарубежных и отечественных исследователей по герменевтике политического текста и проблеме метафорического языка (Дж.Лакофф, М.В.Ильин, Л.Е.Бляхер, В.М.Сергеев и др.), а также на работы из других областей гуманитарного знания (В.Я.Пропп, Р.Докинз, К.Боулдинг), представляется возможным утверждать, что одним из наиболее эффективных методов анализа молчаливого знания, циркулирующего внутри социальной сети и формирующего картину мира сети, является анализ

образов. Именно анализ образной структуры картины мира социальных сетей представляется наиболее адекватным инструментом, позволяющим исследовать восприятие обществом (или определенной его частью) действий государства как легитимных или нелегитимных. Кроме того, анализ образной структуры картины мира позволяет выявлять когнитивные основания доверия внутри социальных сетей и анализировать степень когнитивной интеграции «несистемных» сетей.

Таким образом, с методологической точки зрения работа построена на сочетании приемов постструктурализма с методами когнитивного текст-анализа.

Источниковая база исследования. Эмпирической базой для исследования стали тексты различных типов выступления, интервью, коммюнике, сообщения масс-медиа, исторические описания современников и др.

Для анализа формирования сетей мафии были привлечены в качестве источников опубликованные интервью с осужденными мафиози, опубликованные материалы судебных следствий, материалы прессы, а так же исторические работы по истории Сицилии, социологические исследования, работы известных журналистов и др.

Для анализа процессов формирования фашистских сетей и их взаимодействия с государством были использованы выступления Б Муссолини, работы Дж Джентиле, публикации речей и выступлений в прессе. Особую ценность для диссертационного исследования имеют также работы современников Б Муссолини (Б Кроче, Дж Вольпе, Г Сальвемини и др.), представляющие собой попытку описания и осмысления возникновения фашизма людьми – участниками и непосредственными наблюдателями формирования фашистского движения.

В процессе работы над анализом социальных сетей «Красных бригад» были привлечены в качестве источников коммюнике «Красных бригад»,

опубликованные интервью с бывшими членами организации, сообщения в прессе, а также большой корпус исторических работ, посвященных описаниям террористических актов «Красных бригад»

Научная новизна исследования. Предмет исследования настоящей диссертационной работы – процесс возникновения «несистемных» социальных сетей – слабо изучен. Особенно недостаточно изучен феномен возникновения таких «несистемных» социальных сетей, как мафия, фашизм, террористические сети. Во-первых, предлагаемый в данной работе теоретико-методологический подход позволит по-новому интерпретировать изучаемые явления итальянской политики. И, во-вторых, применение новейших разработок методологии постструктурализма и когнитивного анализа к исследованию таких малоизученных политических феноменов, как «несистемные» социальные сети, позволяет увидеть и осветить те социально-политические механизмы и закономерности, которые ведут к формированию такого рода социальных сетей.

Основополагающая гипотеза диссертационного исследования звучит следующим образом: восприятие обществом (или частью общества) функционирования государственной власти как системы структурного насилия является ключевым фактором, обусловившим возникновение «несистемных» социальных сетей в итальянской политике XX века. Другими словами, когда определенная часть общества начинает воспринимать политику государства в отношении общества как систему структурного насилия, а не как легитимные меры по поддержанию социальной интеграции, в обществе начинается процесс формирования «несистемных» социальных сетей, основной целью которых становится избежание структурного насилия или открытый протест против режима.

Научно-практическая значимость диссертационного исследования. Продвижение в понимании процессов возникновения и интеграции социальных сетей, ставящих под сомнение эффективность и легитимность

современного либерального государства, а также в понимании роли самого государства в этом процессе, позволяет политическим аналитикам и экспертам работать с той частью политических явлений, которая ранее являлась во многом недоступной для понимания

Способность научного выявления в современных либеральных режимах скрытых элементов «чрезвычайной власти» является необходимым этапом на пути к предотвращению возникновения в обществе «несистемных» социальных сетей. Как показано в данном диссертационном исследовании, последствия делегитимации власти могут быть самыми разрушительными, знание же когнитивных механизмов поддержания власти способно эти последствия предотвратить.

Содержание диссертационного исследования может служить основой для разработки таких специальных курсов, как «Социальные сети в политике», «Теоретико-методологические основы анализа «несистемной» политики», «Итальянская политика XX века»

Положения, выносимые на защиту:

I Анализ трех казусов из истории итальянской политики XX века показал, что формирование «несистемного» сектора политики становится возможным, когда в обществе возникают серьезные проблемы с доверием, и прежде всего с доверием по отношению к государству. Доверие в обществе поддерживается посредством элементов картины мира, носящих образный характер и обладающих свойствами социальных интеграторов. Доверие по отношению к государству и его институтам формируется в том случае, если носитель власти в этом государстве оказывается способным управлять картиной мира общества посредством манипулирования базовыми образами и смыслами, способными интегрировать сообщество. Именно наличие доверия по отношению к субъекту властвования легитимирует проникновение государства в частную сферу каждого индивида. В случае же, если доверие отсутствует, то это проникновение начинает рассматриваться индивидом как структурное насилие и вызывает стремление

к поискам стратегий его избегания. Вокруг этих стратегий интегрируются «несистемные» социальные сети. Именно восприятие итальянского государства как системы структурного насилия стало основным фактором интеграции социальных сетей мафии, фашистского движения и террористических сетей «Красных бригад».

II Когда в обществе имеет место подобная ситуация делегитимации власти, это становится серьезным стимулом для возникновения различных форм спонтанной активности, которая призвана способствовать индивиду избежать структурного насилия со стороны государства. Как правило, это может происходить двумя способами: либо та часть общества, которая не признает легитимности государства и его институтов, пытается жить по собственным, сформированным внутри своих социальных сетей, неформальным нормам и правилам, максимально стремясь избежать санкций (механизмов «социальной гигиены») со стороны государства, которые неминуемо влечет подобное «отклонение от нормы», либо эта часть общества пытается открыто бороться против делегитимированного государства. Вслед за А. Хиршманом, мы назвали эти стратегии соответственно «выход» и «голос» и попытались в соответствии с этим подходом типологизировать исследуемые итальянские социальные сети. Поскольку сицилийская мафия никогда не ставила перед собой задачи открытого противостояния Риму и ликвидации действующего режима, то эту сеть может быть типологизирована как сеть «выход». Сети фашистов и сети «Красных бригад», напротив, объявили открытую войну действовавшему в те периоды режимам, соответственно, они могут быть отнесены к категории сетей «голос».

III Возникающие «несистемные» сети фашизма, терроризма и мафии являются, так сказать, попыткой восстановления «реальной власти» в пределах собственных границ, т.е. власти, легитимность которой имеет когнитивные основания. Эти когнитивные основания представлены образами и смыслами, имеющими сходную природу – это всегда апелляция к более мощным интеграторам, нежели те, которые используются современным

либеральным государством. Если государство апеллирует к закону, разуму и формальным институтам в качестве интегрирующих общество механизмов, то «несистемные» сети для интеграции своих членов апеллируют к более глубоким слоям человеческого сознания, используя образы религиозной мифологии, кровного родства, священной клятвы, братства, механизмы разделения мира на «своих» и «чужих», обряды инициации как способа наделения «тайным знанием» и способа вступления в сеть доверия. Все эти интеграционные механизмы, как мы постарались показать, происходят из архаичных практик, которые, видимо, являются наиболее глубоко укорененными когнитивными паттернами в человеческом сознании. Эти когнитивные механизмы обеспечивают глубокую степень интеграции, а также легитимируют власть внутри сети и санкционируют применение структурного насилия и механизмов «социальной гигиены» по отношению к «нарушителям» нормы внутри сети.

IV Степень когнитивной интеграции внутри «несистемных» социальных сетей является важнейшим фактором успеха в реализации стратегий «выход» и «голос». Анализируя сети мафии, фашизма и терроризма, удалось выявить закономерность наиболее глубокая интеграция сопровождается, как правило, и наибольшей степенью проникновения в частную сферу членов сети. Как мы показали в нашем исследовании, именно за счет легитимированной минимализации частной сферы участников «несистемной» сети эта сеть оказывается способной действовать как один социальный актор и успешно осуществлять стратегию «выход» в условиях нелегального положения (случай мафии). Пример формирования фашистского движения показал, что еще более важным ресурсом глубина когнитивной интеграции является в том случае, если «несистемная» социальная сеть во взаимодействии с государством выбирает стратегию «голос». История же «Красных бригад» является довольно ярким примером того, что происходит, в случае если социальная сеть, выбирая стратегию «голос», недооценивает важность и необходимость глубокой когнитивной интеграции общества на основе картины мира данной сети.

Апробация результатов исследования состоялась в ходе научных конференций, публикаций, дискуссий и семинаров Тезисы, положенные в основу первой главы работы, были опубликованы в виде трех научных статей в журналах «Политические исследования» и «Полития» Статья «О когнитивной природе власти (Или о том, как соотносятся власть и демократия)» в 2006 г получила Первую премию на Первом ежегодном конкурсе работ молодых политологов на премию А М Салмина, проводимом Фондом «Российский общественно-политический центр» Тезисы параграфа о когнитивной интеграции социальных сетей также были представлены на семинаре виртуальной мастерской журнала «Полис» под руководством Л Е Бляхера Статья, написанная в соавторстве с В М Сергеевым, в основу которой легли материалы параграфа о трансформации власти в структурное насилие, стала также отдельным предметом дискуссии в ходе совместного круглого стола Всероссийского фонда «Национальные перспективы» и исследовательского комитета РАПН под руководством О.Ю.Малиновой Статьи, написанные на основе разделов диссертационной работы по «Красным бригадам» и сицилийской мафии, также были опубликованы в журналах «Полис» и «Полития» Тезисы, положенные в основу параграфа по мафии, были также представлены в виде доклада и презентации в ходе Международной летней школы по анализу организованной преступности 29 июня – 12 июля в г Катания, Сицилия (International Summer School on Organized Crime, Catania, Sicily), проводимой под эгидой Европейского консорциума политических исследований (ЕСРР) Кроме того, основные положения и выводы исследования обсуждались на заседаниях кафедры сравнительной политологии МГИМО (У) МИД РФ, где предлагаемая диссертация была рекомендована к защите

II СТРУКТУРА И ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Структура диссертационного исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников и литературы

Основное содержание работы. Во введении обосновывается актуальность исследуемой темы, формулируется содержание научной проблемы, определяется объект и предмет исследования, проводится анализ степени разработанности проблемы и историографический анализ литературы, связанной с выбранными казусами Кроме того, определены цели и задачи исследования, раскрыта научная новизна, сформулированы положения, выносимые на защиту, проведено подробное обоснование теоретико-методологической базы исследования, сформулирована научно-практическая значимость диссертации

Первая глава – «Теоретико-методологические аспекты исследования «несистемных» секторов политики» – посвящена разработке теоретико-методологического инструментария для исследования процесса формирования «несистемных» социальных сетей

В первом параграфе проводится анализ механизмов формирования доверия Доверие является ключевым компонентом легитимации государственной власти, а также и основным социальным «клеем» внутри социальных сетей, поэтому понимание тех базовых механизмов, которые лежат в основе формирования доверия является необходимым этапом в процессе анализа формирования «несистемных» социальных сетей В параграфе рассмотрены механизмы формирования доверия на самых ранних этапах возникновения социальных сообществ – на примере сообществ социальных животных, а также на примере человеческих сообществ на этапе, предшествующем формированию ранних государств Привлечение материалов этологии и культурной антропологии к анализу механизмов формирования доверия позволило проанализировать эти механизмы, так сказать, «в чистом виде», без необходимости учета более поздних институциональных наслоений

Главный вывод, последовавший из анализа этих материалов, заключается в том, что иррациональные элементы картины мира, несущие сильную эмоциональную нагрузку и представленные, как правило, в виде образов, являются наиболее сильными интеграционными механизмами, те механизмами формирования доверия. Уже на наиболее ранних стадиях развития сообществ доверие между членами сообщества являлось основным механизмом, легитимирующим проникновение в частную сферу друг друга.

Во втором параграфе проанализирована роль фактора легитимации власти как механизма поддержания социальной интеграции. В параграфе проводится принципиально важная для исследования «несистемных» социальных сетей теоретико-методологическая граница между понятиями «власть», «насилие» и «структурное насилие». «Власть» определена как механизм вмешательства в частную сферу индивида, являющийся легитимным и легальным, «насилие» как нелегальное и нелегитимное нарушение границы частной сферы индивида, а «структурное насилие» как легальное, но нелегитимное вторжение в частную сферу индивида. В параграфе обосновывается тезис о том, что важнейшим элементом онтологии любого индивида является континуум частное-общественное. Нарушение частного пространства личности (а оно может быть не только физическим, но и ментальным, выражающимся в наличии возможности думать по-своему) всегда вызывает ответную агрессию, только если субъект вторжения не наделен определенной долей доверия самим индивидом. Именно характер вторжения субъекта власти в частное пространство индивида (т.е. наличие или отсутствие доверия) и является главным критерием типологизации индивидом действий субъекта властвования как легитимных или нелегитимных.

В третьем параграфе обосновывается тезис о том, что структурное насилие, т.е. нелегитимное вторжение в частную сферу индивида, является ключевым фактором формирования «несистемных» социальных сетей. В параграфе выявляется закономерность, что чем более радикальной является трансформация государством структуры частного-общественного пространства

индивида (т е чем сильнее вторжение в частную сферу), и чем менее легитимным является это вторжение в соответствии с представлениями индивида, тем выше степень структурного насилия, и тем выше вероятность начала формирования «несистемных» социальных сетей

В заключении первой главы формулируется теоретико-методологическая модель процесса формирования «несистемных» социальных сетей, в основе которой лежит тезис о том, что «несистемные» сети формируются, как правило, в условиях, когда происходит утрата доверия по отношению к государственной власти и проникновение государства в частную сферу членов общества начинает восприниматься не как легитимная власть, но как структурное насилие. Возникающие в таких условиях «несистемные» социальные сети становятся инструментом, призванным способствовать индивиду избежать структурного насилия со стороны государства. Как правило, это может происходить двумя способами: либо члены подобной «несистемной» сети пытаются жить по собственным, сформированным внутри своих социальных сетей, неформальным нормам и правилам, максимально стремясь избежать санкций со стороны государства, которые неминуемо влечет подобное «отклонение от нормы», либо эта часть общества пытается открыто бороться против делегитимированного государства. Вслед за А. Хиршманом, мы назвали эти стратегии соответственно «выход» и «голос» и попытались в соответствии с этим подходом типологизировать исследуемые итальянские социальные сети.

Вторая глава диссертации – «Взаимодействие «несистемных» социальных сетей и государства в итальянской политике XX века» – посвящена анализу процессов формирования трех «несистемных» сетей: сицилийской мафии, фашистского движения и террористической сети «Красные бригады».

В первом параграфе анализируется процесс возникновения, механизмы интеграции и стратегия взаимодействия с государством сицилийской мафии. Отмечается, что возникновение сицилийской мафии происходило в

контексте длительной предыстории недоверия населения Сицилии по отношению к многочисленным династиям, господствовавшим на острове вплоть до объединения страны, и рассматривавшимся сицилийцами как «оккупационные режимы». С возникновением единого государства это онтологически укорененное недоверие к централизованной власти транслировалось и на взаимоотношения с Римом. Кроме того, существенным фактором возникновения мафиозных сетей, стала и серьезная трансформация приватно-публичного пространства в первой половине XIX в., когда на Сицилии произошла отмена феодальных отношений, и появился новый актер (сначала Бурбоны, а затем – единое государство), претендующий на право вторжения в приватную сферу сицилийцев, но при этом не обладающий доверием, т.е. легитимностью власти. Ответом на это послужило формирование социальной сети мафиози, что стало способом снижения неопределенности и механизмом восстановления прежней структуры приватно-публичного пространства вместо привычного феодала «буфером» между государством и обществом теперь становился глава мафиозной иерархии, помогая членам сообщества осуществлять стратегию «выхода», но в случае усиления структурного насилия со стороны государства имея возможность и ответить на это стратегией “голос” (прежде всего в виде насилия по отношению к полиции, карабинерам и другим представителям государства)

Далее в параграфе рассмотрены механизмы формирования доверия внутри сетей мафии: отношения кровного родства, наличие определенных норм морали и поведения, зафиксированных в «кодексе чести», апелляция к религиозным нормам, обряд инициации, наличие особого языка жестов, символов и знаков и т.д. Отмечается, что посредством этих механизмов происходила выработка неформальных норм взаимодействия внутри сети, которые рассматривались ее членами как нормы легитимного порядка. В параграфе также проанализированы механизмы функционирования власти внутри мафиозной сети и продемонстрировано, что мафиозная иерархия является формой восстановления «реальной власти», т.е. власти, легитимация

которой осуществляется посредством поддержания когнитивной интеграции сообщества с опорой на доверие. Причем была выявлена следующая закономерность: необходимость обеспечения высокой степени интеграции и доверия на высших уровнях иерархии сопровождается почти полной ликвидацией приватной сферы членов сети, составляющих этот высший уровень иерархии. Именно высокая степень интеграции внутри мафиозной сети, основанная на восприятии функционирующей внутри сети власти как легитимной, позволяет мафии эффективно реализовывать стратегию «выход» во взаимодействии с государством.

Во втором параграфе представлен анализ процесса формирования социальной сети фашистского движения. Вначале проводится исследование состояния взаимоотношений итальянского социума и государства в первой четверти XX века. Отмечается, что либеральное государство еще до возникновения фашизма находилось в глубоком интеллектуальном, моральном и духовном кризисе. Интеллектуальные лидеры эпохи неоднократно подчеркивали, что итогом эпохи Рисорджименто стало территориальное объединение страны, но не объединение духовное, именно поэтому современники называли эпоху Рисорджименто «незаконченной революцией». Отсутствие когнитивной интеграции общества, ощущение того, что либеральный проект не смог сформировать единую нацию (прежде всего как духовное единство) усугублялось падением уровня доверия к государству по мере накопления социально-экономических проблем, в том числе вызванных Первой мировой войной. Метафорика «униженной победы» после окончания Первой мировой войны, неспособность либерального правительства отстаивать авторитет нации на международной арене, решить социально-экономические проблемы общества, духовно сплотить нацию и противостоять «социалистической угрозе» привели к тому, что власть либерального правительства была окончательно делегитимирована и любые его попытки навести порядок воспринимались как нелегитимное вторжение в приватную сферу граждан, те как структурное насилие. Именно эти факторы способствовали формированию «несистемных» социальных сетей,

которые в своем взаимодействии с государством сделали выбор в пользу стратегии «голос»

Далее в параграфе анализируются когнитивные механизмы интеграции фашистского движения. Проводится когнитивный анализ картин мира социальных сетей футуристов, ардитистов, националистов, «патриотической буржуазии», интеллектуального наследия Д'Аннунцио с целью выявления тех базовых образов, посредством которых осуществлялась интеграция фашистского движения. Главный тезис в этой части работы заключается в том, что фашизм был попыткой синтезировать и использовать когнитивные механизмы, способные интегрировать секуляризованное общество Модерна, в форме единой «секулярной религии». Анализ тех интеграторов, с помощью которых осуществлялось формирование социальных сетей фашизма вплоть до его прихода к власти, позволил сделать вывод о том, что фашизм появился скорее не как целостная идеология или политическая программа, но как «состояние души», возникшее в результате наложения следующих факторов 1) недоверия большей части общества по отношению к либеральному государству и, как следствие, утраты веры в его способность восстановить порядок в стране и возродить величие итальянского народа, 2) делегитимации либерального проекта и 3) сопротивления структурному насилию как со стороны либерального государства, так и (и в основном) со стороны социалистов. Подчеркивается, что интеграция движения осуществлялась прежде всего на иррациональном, эмоциональном уровне.

Далее осуществляется анализ механизмов интеграции общества уже после прихода фашистов к власти. Отмечается, что эти механизмы представляли собой набор квази-религиозных образов и концептов, часть из которых была направлена на формирование образа Дуче как «сверхчеловека». Было показано, как посредством метафоры «сверхчеловека» осуществляется проникновение в частную сферу каждого члена общества. «сверхчеловек» заботится о каждом и помогает каждому в его частной жизни, в решении его личных проблем. И самое главное – «сверхчеловек» обладает тайным знанием, недоступным рядовому человеку,

те, по сути, он является первобытным шаманом, способным неведомым образом управлять силами добра и зла. Проблема институционализации доверия и легитимации «чрезвычайной власти» решалась посредством формирования «*cosmo sacro*» («священного космоса») и использования довольно архаичных механизмов когнитивной интеграции, заимствованных из религии. Эти образы легитимировали глубокое проникновение фашистского государства в частную сферу каждого индивида, способствуя формированию жестокого авторитарного режима.

В заключительной части параграфа показано, что фашистскому режиму удалось интегрировать общество на ценностном уровне, при этом более или менее глубокой интеграции на онтологическом и операциональном уровнях добиться не удалось, поэтому ему в значительной мере не удалось разрушить систему старых исторически сложившихся идентичностей и форм интеграции и заменить их новыми. Именно это стало главным фактором падения фашистского режима под воздействием внешнего фактора.

В третьем параграфе главы анализируется процесс формирования социальной сети «Красных бригад». В начале параграфа было показано, как на начальном этапе развития студенческого движения 60-х гг происходит эскалация протеста против норм и правил социокультурного характера, против образцов поведения, которые, по мнению участников протеста, не имеют когнитивной легитимации и являются формами структурного насилия системы над личностью. Из анализа картины мира участников протеста становится видно, что функционирующая власть была делегитимирована и воспринималась ими как структурное насилие. Именно этим объясняется тот факт, что первые протесты начались именно против тех институтов, которые осуществляли «нормализующую» функцию власти: школы, церкви, иногда даже – семьи. Однако протест против нелегитимных норм и правил социокультурного характера вскоре перерос в протест против политических институтов, не пользовавшихся доверием и воспринимавшихся как инструменты структурного насилия. Стремление участников протеста к снятию всех нелегитимных норм и ограничений означало угрозу

минимизации суверенитета государства – ограничение сфер его «нормализующей власти», что не могло не вызывать ответного сопротивления со стороны режима. В этих условиях внутри сетей протеста появляется концепция насилия как способа «защиты» от структурного и физического насилия, применяемого государством, т.е. как способа борьбы за неприкосновенность приватной сферы индивида. Именно это стало наиболее важным фактором радикализации протестных социальных сетей, для которых в терминологии А. Хиршмана «лояльность» и «выход» по отношению к официальной иерархии становятся неприемлемыми на онтологическом и ценностном уровнях, а «голос» – вопросом способности интегрироваться в политически действенную структуру.

Анализ интегрирующих элементов картины мира террористической сети показал, что, по сути, все основные интеграторы, использованные террористами – это уже присутствующие в обществе образы, сформированные еще в рамках марксизма-ленинизма. Единственным, пожалуй, новым интегратором стала концептуализация экономического кризиса начала 70-х гг. как «кризиса финального», а все действия представителей мирового капитализма и руководства капиталистических государств – как закономерное усиление структурного насилия, посредством которого они пытаются спасти капиталистическую модель, которая якобы уже утратила свой интеграционный потенциал на когнитивном уровне.

Далее в параграфе проводится анализ процесса эволюции сетевой структуры «Красных бригад» к типу «секретного общества». Отмечается, что выбор стратегии «голос» во взаимодействии с государством обусловил необходимость создания глубоко интегрированной высокоиерархичной структуры, которая бы обладала «мафиозной эффективностью». Именно этот выбор обусловил «отрыв» от масс, утрату способности влиять на картину мира общества, а значит, и постепенную делегитимизацию в глазах общества выбранного сетью метода борьбы – насилия. Очевидно, что «несистемная» социальная сеть типа «секретного общества» не способна успешно осуществлять стратегию «голос».

В заключении сделаны основные выводы по теме диссертационного исследования, на основе которых сформулированы ключевые положения, выносимые на защиту в рамках данной диссертации

Представляется возможным утверждать, что сформулированный в начале работы тезис о роли структурного насилия в процессе формирования «несистемных» социальных сетей нашел свое подтверждение. Анализ трех случаев из истории итальянской политики XX века показал, что «несистемные» социальные сети возникают в условиях, когда государство утрачивает свою легитимность в восприятии определенной части общества и его проникновение в частную сферу членов общества начинает восприниматься как структурное насилие.

Возникающие «несистемные» сети при этом представляют собой инструмент восстановления легитимного порядка. Как правило, это восстановление происходит посредством интеграции членов сети на основании элементов картины мира, носящих характер архаичных, иррациональных и сильно эмоционально окрашенных образов.

В диссертации мы привлекли в качестве эмпирического материала опыт итальянской политики, однако, представляется, что предложенная теоретико-методологическая модель может быть использована и для анализа «несистемных» социальных сетей в современных политиях.

III ОСНОВНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

1. Алексеев Е.С. Когнитивные механизмы интеграции социальных сетей: статья / Полис, №3, 2007. – 1,7 п.л.

2. Алексеевкова Е.С. О когнитивной природе власти (Или о том, как соотносятся власть и демократия): статья / Полития, №4 (43), Зима 2006-2007. – 1,2 п.л.
3. Алексеевкова Е.С. Становление и эволюция иерархизированных социальных сетей (На примере итальянских «Красных бригад»): статья / Полис, №6, 2005. – 1 п.л.
4. Алексеевкова Е.С., Сергеев В.М. Темный колодец власти (о границе между приватной сферой государства и приватной сферой личности): статья / Полис, №3, 2007. – 1,3 п.л.
5. Алексеевкова Е.С. Государство и альтернативные формы социальной интеграции: структурное насилие против “omerta”»: статья / Полития, №1(52), 2009. – 1,5 п.л.

Тираж 100 экз Заказ № 531

Издательство «МГИМО-Университет»
119454, Москва, пр Вернадского, 76

Отпечатано в отделе оперативной полиграфии
и множительной техники МГИМО(У) МИД России
119218, Москва, ул Новочеремушкинская, 26